

Токио сотрясает война тарифов

«Я не считаю уместным обсуждать с США одновременно вопросы безопасности и торговли», – заявил 20 апреля премьер-министр Японии Сигэру Исиба после переговоров в Вашингтоне между Рёсэем Акадзавой, спецпосланником Токио и министром по экономическому восстановлению, и министром финансов США Скоттом Бессентом. На встрече неожиданно присутствовал и президент Дональд Трамп. Президент США, неизменно верный своей риторической линии, вновь поднял тему связи между протекционистскими мерами и японо-американским альянсом в сфере безопасности – несмотря на то, что ещё во время официального визита Исибы 7 февраля была подтверждена ключевая роль этого союза. После заявления от 2 апреля о начале «*тарифной войны*» – или, как её называет японская и азиатская пресса, «*торговой войны*» – Трамп вновь охарактеризовал отношения с Японией в области безопасности как «*несбалансированные и несправедливые*», поскольку они якобы не предусматривают взаимных обязательств по обороне. Однако это утверждение утратило актуальность с 2015 года, когда Токио, пусть и в индивидуальном порядке, принял меры, де-факто изменяющие ограничения, предусмотренные статьёй 9 Конституции. Несмотря на умеренный тон японских СМИ и официальных лиц, предпочитающих дипломатическую сдержанность, линия Трампа воспринимается в Японии как серьёзный удар по репутации США – почти как удар в спину – и как посягательство на стратегическое равновесие в Азии. Это уже выходит далеко за рамки традиционной «*гайтсу*» – внешнего давления.

Кепка Трампа

Акадзава, которому Трамп подарил фирменную кепку MAGA с автографом, с иронией поблагодарил президента за то, что тот «*удостоил своим присутствием чиновника низшего ранга*». По словам Исибы, тот факт, что американский президент появился «*на начальном этапе таких переговоров*», – событие, которое «*выходит за рамки ожиданий*» и может «*иметь двойной смысл*». Учитывая тесные экономические связи между США и Японией, потенциальное «*соглашение могло бы способствовать взаимовыгодному партнёрству*» и стать «*примером для остального мира*». Однако американские тарифы плохо сочетаются с двусторонним «*соглашением о свободной торговле*» 2019 года. Хотя Токио не исключает возможности пойти на уступки Вашингтону, для достижения «*образцового соглашения*» потребуется время и прямой диалог с Трампом – «*в более подходящий момент*». Тем временем Токио намерен «*укреплять сотрудничество с АСЕАН и ЕС*» и продолжит выражать «*глубокую обеспокоенность*» по поводу «*негативных последствий тарифной эскалации между США и Китаем*».

С японской точки зрения, присутствие Трампа на переговорах 16 апреля можно расценивать как попытку оказать давление на Токио ради заключения сделки. Однако вместе с тем он продемонстрировал стремление к сиюминутному результату, тем самым выявив собственную уязвимость. Именно на этот двойной смысл, по всей видимости, и намекал Исиба.

“Тринадцатичасовая война” и “Ахиллесова пята”

В ответ на то, что газета *New York Times* назвала глобальным «*Перл-Харбором*», устроенным Трампом на торговом фронте, Токио, в отличие от Китая и ЕС, не может прибегнуть ни к прямым мерам возмездия, ни к «*дипломатии мегафона*». Однако у него есть иные рычаги, чтобы ответить на американское давление. Решение от 9 апреля о временной приостановке введения пошлин на фоне потрясений на рынке американского долга заставило газету *Nikkei* заговорить о «*тринадцатичасовой войне Трампа*»: президент был вынужден отступить под тройным ударом – «*кризиса фондового рынка, доллара и даже госдолга*», статус которого как «*тихой гавани*» оказался под вопросом. Это усилило опасения, что торговая война перерастёт в финансовую – с милитаризацией долгов и валют, направленной на причинение экономического ущерба.

По оценкам различных источников, распродажа американского долга может быть вызвана действиями японских страховых и пенсионных фондов, суммарные зарубежные активы которых, включая облигации США, оцениваются в 2,7 трлн долларов. По данным источника в японских финансовых кругах, которого цитирует газета *Nikkei*, Япония владеет 1,079 трлн

долларов американского долга, за ней следуют Китай и Гонконг с 1,067 трлн; таким образом Токио *«имеет карты на руках»*, чтобы помочь США *«стабилизировать свой долг»*, а значит – располагает значительным переговорным ресурсом. Американские аналитики отмечают, что Япония *«представляет для Вашингтона ещё большую проблему, чем Китай»*: если в Китае долг сосредоточен в руках государства, то в Японии он контролируется частными финансовыми структурами, которые руководствуются исключительно рыночной логикой и *«не подчиняются решениям правительства»*.

Южнокорейская газета *Hankyoreh*, близкая к Демократической партии Кореи (ДПК), которая может вернуть себе президентский пост на выборах 3 июня, подхватила образ *«тринадцатичасовой войны»*, заявив, что она сбросила Трампа с его *«высокомерного трона»* и продемонстрировала миру *«ахиллесову пяту»* Америки – её госдолг. Издание напомнило, что ещё в 1997 году тогдашний премьер Японии Рютаро Хасимото говорил, как в ходе *«жесточайших переговоров»* с США по автопрому Токио испытывал соблазн *«распродать американский долг»*. И вот теперь, как пишет *Hankyoreh*, *«мысли Хасимото тридцатилетней давности»* вполне могут прийти и в голову Си Цзиньпину – пусть его выводы и будут отличаться от японских. Тем не менее в Вашингтоне подобный шаг, безусловно, воспримут как *«китайский Перл-Харбор»*.

“Японское образование”

В южнокорейском Сеуле, где Трамп также настаивает на связке между торговыми пошлинами и военными соглашениями, в СМИ доминирует схожий с японским подход: с учётом приближающихся президентских выборов, последовавших за арестом Юн Сок Ёля, временное правительство не должно спешить идти на уступки Вашингтону. По мнению “Асахи симбун”, ведущей оппозиционной газеты Токио, Хасимото принял вызов Вашингтона как поединок по кэндо – боевому искусству с бамбуковыми мечами, уходящему корнями в самурайскую традицию. У кэндо простые правила: бой проходит в прямоугольнике размером 9 на 11 метров, ограниченном белыми линиями, которые нельзя пересекать. Трамп же хочет быть одновременно и *«соперником, и судьёй»*, поэтому противостоять ему следует слаженной командой, в которой Исиба должен выступать как *сэнпо* – главный боец. “Асахи” призывает к консолидации усилий внутри страны и на международной арене для противодействия американскому одностороннему подходу. В свою очередь, газета “Санкэй симбун”, представляющая противоположный фланг политического спектра и открыто поддерживающая антикитайскую линию, предлагает прибегнуть к *«мягкости дзюдоиста»*, чья тактика строится на нарушении равновесия противника. Брэд Глоссерман – влиятельный эксперт по транстихоокеанским отношениям, бывший член редакционного совета и обозреватель *Japan Times* – считается неофициальным выразителем как взглядов японского МИДа, так и либерально-интернационалистских кругов крупных японских корпораций. Он ссылается на своё *«японское воспитание»*, чтобы охарактеризовать подход Токио как *«геоэкономическое»* и *«комплексное видение национальной безопасности»*: в современном взаимосвязанном мире *«настоящая сила проявляется через экономические инструменты»*. Япония продолжает подчёркивать, что не намерена продавать казначейские облигации США, рассматривая их вне рамок *«двусторонней дипломатии»*. Однако очевидно, что Токио сыграл свою роль в дестабилизации американского долгового рынка, пусть и *«непреднамеренно»* со стороны государства. Преднамеренно это было или нет – отметим один факт: сама возможность ликвидации американских облигаций всё чаще рассматривается как инструмент сдерживания – наравне со статусом страны, находящейся на ядерном пороге.

Конвульсии упадка

Масааки Сиракава, бывший глава Банка Японии, в статье для *Nikkei* проводит параллель между соглашением “Плаза” 1985 года и текущей тарифной войной. Оба события, по его мнению, объединяет *«ощущение экономической угрозы, корни которой лежат в относительном упадке Америки»*. Ещё тогда США начали оказывать давление на союзников, игнорируя *«структурный характер»* двойного дефицита – торгового и бюджетного, а также *«разрыв между сбережениями и инвестициями»*.

Япония была вынуждена согласиться на соглашение “Плаза”, одним из последствий которого стала её многолетняя экономическая стагнация – в силу военной зависимости от США. Сегодня ожидается, что новая “сделка Плаза”, по аналогии с первым соглашением (а отель, по которому она получила название, Трамп купил в 1988 году и перепродал в 1995 году с убытком в 75 миллионов долларов), получит одобрение Пекина. Однако в Китае её рассматривают как *«фатальную ошибку»* Токио. Китай не зависит от США в военном плане и сохраняет возможность распродажи американских долговых бумаг. По мнению Сиракавы, *«единственным реалистичным способом»* повлиять на политику Вашингтона остаётся внешнее сдерживание: реакция рынков на текущее состояние американского долга сегодня куда более остра, чем в 1985 году.

Куни Мияке, бывший дипломат и советник премьер-министров Синдзо Абэ и Фумио Кисиды, признаёт «реалистичность» подхода Трампа, хотя и не разделяет его. *«Экономисты не понимают, что Трамп действует интуитивно»*, – отмечает он, – и когда критики называют его политику *«безрассудной, вредной и глупой»*, они упускают суть тарифной войны. По мнению Мияке, упадок американского производства представляет собой *«серьёзную угрозу»* для способности США *«сдерживать»* потенциальных противников в военной сфере. Реальным претендентом на гегемонию является Китай: Вашингтон осознаёт, что не сможет *«вести две крупные войны одновременно»*, и должен передать безопасность Европы и Среднего Востока союзникам, чтобы сосредоточить *«оставшиеся силы в Индо-Тихоокеанском регионе»*. Если бы именно это было *«подлинным намерением»* Трампа, его политика могла бы рассматриваться не как *«источник надвигающегося глобального хаоса»*, а как *«отчаянная попытка Вашингтона подготовиться к нему»*. Реальная тема в переговорах с Токио – это вовсе не двусторонняя торговля, а вопрос о том, как *«совместно конкурировать с Китаем в будущем»*. А вот единого мнения по этому поводу в Японии пока нет.

Параллельное сближение Токио и Пекина

Токио открыто выступает за то, чтобы страны АСЕАН вели единые переговоры с США. Эту позицию поддержала Малайзия, председательствующая в организации, а также Сингапур и Индонезия. Сингапур, разделяя японскую точку зрения, настаивает на необходимости формализовать соглашение между ЕС и СРТПР – одним из двух региональных соглашений о свободной торговле, инициированных Токио. Япония также подчёркивает своё участие в другом ключевом механизме – ВРЭП, включающем страны АСЕАН, Южную Корею и Китай. В Джакарте заявляют, что Индонезия не должна идти на *«дорогостоящий компромисс»* с Вашингтоном, а, напротив, должна укреплять свой статус лидера в АСЕАН, используя при этом членство в многосторонних альянсах, таких как РСЕР и БРИКС, и стремиться к присоединению к СРТПР.

Как отмечает *Nikkei*, в регионе в этом году совпадают сразу два исторических юбилея: 70-летие Бандунгской конференции 1955 года и 50 лет с момента *«американского унижения»* в Индокитае. На этом фоне китайские предложения о поддержке стран региона в противостоянии американскому *«буллингу»* звучат в духе лозунга *«Азия для азиатов»* – с призывом к созданию *«азиатской политической инфраструктуры для самих азиатов»*. Японская пресса критикует США за то, что те *«втягивают Юго-Восточную Азию в противостояние между двумя сверхдержавами»*, и призывает Токио взять на себя роль посредника, способного возглавить *«фронт в защиту свободной торговли»*. Всё это указывает на формирующееся параллельное сближение между Токио и Пекином, которое отражает их частично общую стратегическую традицию и общее понимание принципа глобального баланса сил.

Апрель 2025 г.